Какаши сделал небольшой шаг назад, чтобы осмотреть свою работу, кисть в его руке блестела красным. Прошло три дня после "инцидента", и все наконец-то начало входить в привычное русло. Трио бросилось выяснять больше о нем и его происхождении, и он с радостью им это позволил. Он уже убрал из библиотеки все материалы, содержащие какую-либо секретную информацию, так что все, что они еще обнаружат, не будет угрожать безопасности Конохи.

Первым человеком, который добровольно подошел к нему на следующий день после стычки с Ишихарой, был Лонгботтом. Мальчик только что сел рядом с Какаши и нервно улыбнулся ему, прежде чем начать рассказывать об уроке гербологии в тот день. Какаши долго смотрел на него, и Лонгботтом отшатнулся, его принужденная ухмылка исчезла.

Тогда Какаши ответил, что белладонна была первым растением, которое ему понравилось на уроке, поскольку оно не двигалось и не пыталось как-то покалечить его. Это вызвало смех Лонгботтома, и вскоре мальчик уже болтал без умолку. Это произвело эффект домино, и некоторые другие ученики Гриффиндора снова потеплели к нему, хотя остальная школа, казалось, все еще затаила дыхание.

В тот день Томас обратился к нему с просьбой сделать баннеры для гриффиндорской команды по квиддичу, которой завтра предстоял матч со Слизерином. Очевидно, он не забыл о домашнем задании Какаши по маленькому деревянному они и настоял на том, что шиноби должен помочь. Хотя он все еще не понимал, с каким энтузиазмом ученики отнеслись к этому странному мероприятию, Какаши решил, что это поможет ему стать обычным учеником. Теперь он должен был принимать более активное участие.

Раньше ему удавалось держаться в стороне от всех; они считали его немного странным, но списали это на то, что он из другой страны. Теперь же он не мог позволить себе отчуждаться еще больше, чем раньше.

- Ты закончил, Какаши? - спросил Томас сзади.

Какаши сделал шаг назад и жестом указал кистью на плакат. Томас оглянулся через плечо, и его глаза расширились.

- Я знал, что твоя помощь будет отличной идеей, - усмехнулся он, становясь рядом с Какаши. - Я имею в виду, что твой Лукотрус был потрясающим, но, черт возьми. Как ты это делаешь?

Какаши посмотрел вниз на плакат. В центре была большая надпись "Гриффиндор", написанная красной краской, а золотая тускло выделяла каждую букву. Верхняя и боковые стороны были выполнены в стиле герба Гриффиндора: по краю знамени шли красные и золотые перья, а внизу была золотая лента, также взятая с герба. Однако вместо надписи "Гриффиндор" Какаши написал красным цветом "□□", что можно перевести как "храбрость" или "отвага". Это также было частью глагола "□□□□□", который означал "поощрение"; он решил, что это подходит для знамени.

- Я скопировал герб на вашей форме и расширил его, чтобы вписать в знамя.

На самом деле он не был так талантлив в искусстве, как казалось Томасу. У Какаши был глаз на детали и твердая рука, что означало, что он мог копировать уже существующие вещи особенно хорошо. Он не мог создать ничего уникального. По его мнению, между ними существовала огромная разница, особенно когда дело касалось фуиндзюцу.

- Что это значит? - Томас указал на дно.

- Юки, храбрость.

- Это круто, чувак, - обрадовался Томас, хлопая Какаши по плечу.

Какаши слегка напрягся, но вскоре его внимание было занято группой, вошедшей в общую комнату. Болтовня третьекурсников стихла, когда они заметили его. Какаши неслышно вздохнул, когда группа быстро зашагала вверх по лестнице. В грандиозной схеме его миссии мнение других учеников не имело большого значения, пока они не ставили под сомнение его личность как ученика. Хотя его прикрытие было надежным, каждое уклонение и слухи напоминали о том, как он облажался.

Если бы это была обычная миссия телохранителя в Стране Элементалей, куноичи была бы мертва, и все это не имело бы значения. В такие моменты он жалел, что не может вернуться в Коноху. Там его никто не ждал, никто не скучал по нему, но даже тогда это было бы лучше, чем здесь. В АНБУ он был окружен такими же, как он, использовал свои способности в полной мере на жизненно важных миссиях и подчинялся только Хокаге.

Он был свободен настолько, насколько это вообще возможно.

Дома все было проще. Здесь же все было сложнее, чем нужно. В данный момент он был даже рад вызовам Гая.

Он чесал бинты под рубашкой, рана обострилась после падения от дзюцу Снейпа. Как раз в тот момент, когда ему стало лучше.

Однако он ничего не мог поделать со своим положением; Дамблдор ясно дал это понять. Все, что он мог сделать, - это продолжить выполнение задания и выкинуть все мысли о доме на задворки сознания. Как только Поттер доберется до конца года живым, он с радостью оставит этот мир позади. Если бы он случайно столкнулся с Ишихарой во время будущей миссии, то не было бы никаких возражений против устранения врага из Айве.

- Они не знают тебя и, вероятно, просто узнали обо всем этом из слухов. - Томас отпустил его плечо. - Давайте уберем эти знамена.

Когда Томас отвернулся, Какаши достал свою палочку и с отвращением посмотрел на нее. Первое, что он собирался сделать в конце этой миссии, - сжечь эту штуку. Прежде чем он

успел применить дзюцу Катона, чтобы высушить мокрую краску, порыв ветра позади него зашуршал бумагой. Повернувшись, он увидел Томаса с палочкой наготове и подошел к нему сзади.

Он взглянул на плакат, прижатый к мебели. Красным шрифтом было написано "Вперед, Гриффиндор", а рядом с ним - мультяшный лев на метле. Лев был одет в форму с огромной ухмылкой на морде и держал в руках маленький золотой шарик. Томас повернулся к нему.

- Я использую Вентус, чтобы высушить знамена, так как не хочу рисковать, чтобы рядом с ними не вспыхнуло пламя, особенно если Симус помогает, - его улыбка стала ласковой при упоминании ирландского мальчика. - Мне потребовались месяцы, чтобы понять, как уменьшить силу ветра, который вырывается наружу.

Он повернулся и высушил Какаши, закрепив его.

- Помню, как Флитвик взбесился, когда я делал знамена в Большом зале на третьем курсе, - усмехнулся он. - Он думал, что я собираюсь разнести половину зала.

Какаши кивнул в знак согласия, собирая знамя, чтобы хранить его до следующего дня. Он был восхищен способностью Томаса модифицировать технику, хотя причина этого его забавляла. Такая смелость для обычного дела. Ему никогда не понять волшебников.

http://tl.rulate.ru/book/64342/1798405